

той врача и что, как говорил Гофман: „от исследования и мнения врача зависит все дальнейшее направление судебного процесса и даже самый приговор, так что во власть врача и на его ответственность поступают не только общественные интересы высокой важности, но и судьба, свобода, честь и даже жизнь отдельных лиц“.

Поступила 29.XII. 1939.

Проф. А. Д. ГУСЕВ

Основные права и обязанности „случайных“ судебно-медицинских экспертов

Из судебно-медицинского кабинета Казанского гос. мед. института

В настоящее время большая часть судебно-медицинской экспертизы в районах вследствие крайнего недостатка в специалистах судебной медицины производится в порядке 193 ст. Уголовно-процессуального Кодекса врачами - лечебниками, так наз. случайными экспертами. Практика показывает, что не только такой „случайный“ эксперт, но и заведующие райздравотделами почти совершенно не знакомы ни с теми правами, которые предоставляются такому случайному эксперту, ни с его обязанностями.

В связи с этим создается немало недоразумений в отношении производства экспертизы, и я получаю очень много запросов по поводу прав и обязанностей „случайных“ экспертов. Поэтому считаю нужным изложить самые необходимые сведения, относящиеся к работе „случайных“ экспертов.

В первую очередь необходимо дать ответ на вопрос о том, кто имеет право быть судебно-медицинским экспертом (безразлично штатным или случайным).

Статья 63 Уголовно-процессуального Кодекса (УПК) говорит: „Эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании или при рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве и ремесле“.

Таким образом, на первый взгляд, судебно-медицинским экспертом как будто может быть каждый человек, имеющий специальные познания в медицине вообще. Так до сих пор еще думают некоторые работники расследования и суда и местами привлекают к производству экспертизы не только врачей, но фельдшеров и акушеров, а иногда и студентов, работающих на производственной практике.

Надо сказать, что это в корне неправильно. Судебно-медицинским экспертом должен быть и может быть человек не только знакомый с медициной вообще, но и с судебной медициной в частности, так как судебная медицина представляет собой совершенно самостоятельную отрасль медицины, без знакомства с которой нельзя производить и экспертизу.

Судебная медицина проходится только на последнем курсе медицинских институтов, почему лишь лицо, окончившее медицинский институт, является и „сведущим лицом“ в области судебной медицины, другими словами, может производить и судебно-медицинскую экспертизу.

Это подчеркнуто в п. 20 ныне действующего „Положения о производстве судебно-медицинской экспертизы“: „судебно-медицинским экспертом может быть только лицо, имеющее звание врача... Категорически воспрещается производство каких-бы то ни было суд-мед. исследований... лекарскими помощниками, или другими лицами мед-персонала, кроме врачей“.

Штат судебно-медицинских экспертов в настоящее время далеко не заполнен (и нельзя ожидать, чтобы в ближайшие годы мы получили достаточные кадры специалистов). Вот почему в районах судебно-медицинская экспертиза, как уже сказано выше, производится „ближайшим“ врачом, иначе — „случайным“ экспертом. Ни один врач не имеет права отказаться от производства экспертизы, так как каждый врач может считаться „сведущим лицом“ в области судебной медицины.

Согласно 64 ст. УПК: „в случае неявки без уважительных причин, а также в случае отказа без законных оснований от исполнения своих обязанностей, к экспертам применяются такие же меры, что и в отношении свидетелей“.

В ст. 60 УПК говорится: „При отказе свидетеля от дачи показаний у следователя, органов дознания, последние обязаны составить об этом протокол и направить дело о таком свидетеле в ближайший народный Суд. При отказе от дачи показаний на Суде соответствующее наказание непосредственно налагается Судом, рассматривающим дело, по которому данное лицо было вызвано свидетелем“.

Наконец, ст. 62 УПК указывает: „При неявке свидетеля без уважительной причины, следователь и органы дознания, если дознание заменяет следствие, вправе подвергнуть неявившегося приводу с одновременным принятием в отношении уклонившегося от явки тех же мер, что и в случае, предусмотренном в ст. 60 УПК“.

Таким образом, при отказе врача от производства экспертизы без уважительных причин — он может быть, во-первых, подвергнут приводу для производства экспертизы, а во вторых — на него может быть наложено Судом взыскание согласно ст. 92 Уголовного Кодекса (УК) — штраф до пятидесяти рублей.

Законными причинами для неявки по вызову свидетеля (следовательно и эксперта) считаются в сущности только две: 1) тяжелая болезнь вызываемого, препятствующая явке и 2) стихийные бедствия, препятствующие явке.

Но в отношении врача-эксперта может быть еще и третья уважительная причина его неявки — нахождение на ответственности вызываемого врача тяжелого больного, требующего немедленной врачебной помощи в то время, когда врач вызывается для производства экспертизы.

Конечно, кроме этих основных причин, Суд может признать уважительными и некоторые другие причины неявки эксперта, поэтому врач, не явившийся по вызову на экспертизу и считающий свою неявку обусловленной уважительными причинами, должен подать, в порядке действия ст. 348 УПК, ходатайство об освобождении его от взыскания за неявку.

При производстве экспертизы врач — „случайный“ эксперт — обязан соблюдать все те требования, которые установлены соответствующими законоположениями, правилами и инструкциями.

Согласно ст. 190 УПК „осмотры и освидетельствования, кроме случаев, не терпящих отлагательства, производятся днем“.

Следовательно, судебно-медицинская экспертиза тоже должна производиться, как правило, при дневном освещении. Это имеет большое значение, так как при производстве суд-мед. экспертизы важно определение цвета, трупных пятен, кровополтеков, окраски внутренних органов и пр.

Но, с другой стороны, чем скорее будет произведено исследование (напр. исследование трупа или исследование половых органов при подозрении на изнасилование), тем более определенные и точные результаты оно дает. В связи с этим нельзя требовать от врача, чтобы он всегда и во всех случаях производил экспертизу исключительно днем. Если эксперт находит, что производство экспертизы неотложно, то он имеет полное право произвести ее и при искусственном освещении, оговорив это в акте экспертизы.

При производстве экспертизы присутствуют представитель расследования или следователь и понятые. Исключение составляет освидетельствование лиц другого пола, чем следователь, когда, согласно ст. 191 УПК, если освидетельствование сопровождается обнажением свидетельствуемого лица и свидетельствуемый возражает против присутствия лиц другого пола, врач производит экспертизу без присутствия других лиц.

Но ст. 8-я „Положения о производстве суд-мед. экспертизы“ вносит существенную поправку к этому требованию 191 ст. УПК. В этой 8-й ст. указывается, что присутствие представителя судебно-следственных органов при производстве экспертизы только тогда необходимо, если эти органы своевременно до производства экспертизы уведомят эксперта о необходимости присутствия их представителя. В противном случае, а также в случае, если дальнейшее промедление экспертизы вредит качеству ее, экспертиза производится в отсутствии представителя судебно-следственных органов.

В каждом случае производства экспертизы врач обязан, согласно 10 п. „Положения“ составить форменный акт, состоящий из введения, описательной части и заключения эксперта.

„Случайный“ эксперт помимо подлинного акта обязан составить еще по крайней мере одну копию для отсылки Областному суд-мед. эксперту. По этой копии Областной эксперт проверяет правильность экспертизы „случайного“ эксперта, производит оплату работы его, а в случае нахождения недостатков — извещает о них эксперта и ставит вопрос о производстве новой экспертизы.

Составление полного судебно-медицинского акта нередко затрудняет неопытного врача, вследствие чего вместо акта врач выдает нередко только справку о причине смерти или о характере побоев и т. д. Это совершенно недопустимо, так как создает полную невозможность контроля работы „случайного“ эксперта, противоречит требованиям ст. 173 УПК и п. 10 „Положения о производстве суд-мед. экспертизы“. Кроме того, отсутствие подробного акта ставит эксперта в крайне затруднительное положение при производстве им повторной экспертизы, например в судебном заседании. Между первой и второй экспертизой нередко проходит несколько месяцев, врач за это время забудет детали первой экспертизы и на судебном заседании не сможет дать надлежащих ответов на вопросы защиты

и обвинения, и вся его экспертиза окажется шаткой, малообоснованной.

Здесь нет места приводить подробно все правила составления судебно-медицинских актов, и я ограничусь только указанием на пункты 10—11—12 „Положения о производстве суд.-мед. экспертизы“. согласно которым: 1) Введение должно содержать: основание, по которому производится экспертиза, время и место производства; фамилию, имя, отчество, социальное положение, занятие, место жительства свидетелюемого; при экспертизе по исследованию вещественных доказательств или по делам — наименование дела, потерпевшего лица и обвиняемых и краткие сведения, полученные расследованием и имеющие значение при производстве экспертизы („обстоятельства дела“). 2) Описательная часть должна представлять подробное описание хода экспертизы и изложение всех найденных при этом фактических данных. 3) Заключение должно содержать в себе обстоятельные, строго обоснованные выводы из данных произведенной экспертизы и ответы на все вопросы, поставленные судебно-следственными органами; следует также делать указания (выводы) по вытекающим из материалов дела и данных экспертизы очевидным для эксперта вопросам, хотя бы они и не были предложены судебно-следственными органами.

Считаю необходимым добавить, что в описательной части акта эксперт подробно описывает во всей постепенности то, что он обнаружил при осмотре, не применяя в этой части акта медицинской терминологии. Описательная часть акта должна быть написана не так, как составляется протокол патологоанатомического вскрытия, предназначенный исключительно для специалистов-медиков, но так, чтобы эта часть была понятна и ясна каждому человеку, даже совершенно незнакомому с медициной.

Не следует забывать, что под этой частью акта подписываются и следователь и понятые, и они должны отдавать себе отчет в том, что они подтверждают своими подписями.

По существу эксперт при составлении описательной части акта представляет собой нечто вроде фотографического аппарата, фиксирующего на снимке (в данном случае — в описании) все обнаруженное.

Врач не должен забывать, что при исследовании трупа никоим образом нельзя ограничиваться только одним наружным осмотром, который не только не разрешает вопроса о причине смерти (даже при механических повреждениях), но иногда и вводит в заблуждение врача-эксперта, если последний не произведет и внутреннего осмотра.

По положению — внутренний осмотр должен коснуться не менее, чем трех полостей — полости черепа, полости груди и полости живота.

При подозрении на смерть от отравления врач обязан взять для посылки на исследование части внутренних органов.

Очень часто это изъятие частей органов производится неправильно — в одну банку врач помещает небольшие кусочки органов, полагая это достаточным. В таком случае врач забывает, что лаборатория должна произвести исследование на целый ряд ядовитых веществ, кроме того необходимо половину присланного сохранить на случай возможной проверки исследования.

Минимум того, что необходимо послать на судебно-химическое

исследование, указан в инструкции о производстве суд.-мед. вскрытий. Таким минимумом будет: 1) весь желудок со всем его содержимым, 2) треть печени с желчным пузырем, 3) одна почка и вся моча, 4) метр тонких кишок (из наиболее измененной части) с их содержимым и 5) метр толстых кишок с их содержимым.

Все это должно быть помещено в 5 стеклянных банках, тщательно закупорено, обвязано и опечатано.

На основании ст. 40 „Положения о производстве суд.-мед. экспертизы“ — дезинфицирующие и консервирующие вещества, посуду, лабораторные принадлежности и пр. эксперты получают от здравоотделов, обязанных обеспечить экспертизу всем необходимым.

В случае нарушения требований судебной медицины, врач, производивший исследование, привлекается к ответственности согласно приказу Наркомздрава РСФСР № 990 от 1 октября 1935 года по делу врача Каем, производившего вскрытие трупа и изъятие внутренних органов с явным нарушением правил о судебно-медицинских вскрытиях трупов, утвержденных Наркомздравом 19-го декабря 1928 года. В этом приказе указывается, что здравоотделы обязаны подвергать дисциплинарной ответственности или предавать Суду тех врачей, которые систематически не выполняют установленные правила производства суд.-мед. экспертиз.

При производстве экспертизы врач дает ответы на вопросы, предложенные представителем расследования. Ответы эти должны быть исчерпывающими, точными и согласованными с известными установками законодательства.

Так, например, при экспертизе повреждений врач-эксперт обязан разрешить не только вопрос о характере повреждения с медицинской точки зрения, но и дать оценку повреждения с юридической точки зрения (безусловно- или условно- смертельное, тяжкое, легкое, причинившее расстройство здоровья, легкое, не причинившее расстройства здоровья).

Иногда одного только исследования недостаточно для разрешения всех вопросов, предложенных эксперту, в этих случаях исследование необходимо пополнить данными дознания.

На основании ст. 21 „Положения о произв. суд.-мед. экспертизы“ судебно-медицинский эксперт имеет право (с разрешения следственных органов) знакомиться с обстоятельствами дела, уяснение которых необходимо ему для дачи заключения. Если суд.-мед. эксперт находит, что предоставленные ему материалы недостаточны для заключения, он заявляет о невозможности дать заключение и указывает, какие именно материалы или документы, дополнительные исследования и расследования, опросы тех или других лиц ему необходимы для выполнения экспертизы. В случае непредставления эксперту просимых им данных, он составляет акт, в котором подробно объясняет мотивы отказа от дачи заключения.

Кроме того, на основании ст. 18 того же положения — все медицинские учреждения (здравпункты, диспансеры, поликлиники, больницы, институты, лаборатории) и отдельные специалисты обязаны оказывать суд.-мед. экспертизе всемерное содействие при производстве экспертизы (медпомощь, исследования, выдача документов, участие в комиссиях и проч.). Этим последним правом каждый эксперт должен возможно больше пользоваться, чтобы экспертиза была более полной и обоснованной.

Если в распоряжении врача нет таких данных, пользуясь которыми он мог бы разрешить поставленный перед ним вопрос, то врач, на основании ст. 23 положения, дает письменное мотивированное заявление по этому поводу, а если предложенные ему вопросы выходят за пределы его компетенции, то, руководствуясь ст. 25 того же положения, врач может отказаться от дачи ответов на такие вопросы.

Врач-эксперт не имеет права забывать, что в основу его экспертизы должны быть положены только факты, а не предположения.

В тех случаях, когда следователь отказывает эксперту в выполнении его законных требований или нарушает правила производства экспертизы, врач-эксперт имеет право обжаловать действия следователя (ст. ст. 212—220 УПК). Эта жалоба может быть подана районному прокурору или лично врачом, или через того следователя, на действия которого жалуется врач. В последнем случае следователь выдает врачу расписку в получении от него жалобы и обязан в 24 часа препроводить эту жалобу прокурору.

В тех случаях, когда производство экспертизы связано с выездом из места постоянного жительства врача, последнему, на основании ст. 3-ей приказа Наркомздрава СССР от 27 июня 1939 года, или предоставляются тем органом, по распоряжению которого врач привлечен к производству экспертизы, транспортные средства или же оплачивается стоимость проезда.

Наконец, врач—случайный эксперт—имеет право на оплату своего труда по производству экспертизы, вне зависимости от того, в какое время (служебное или внеслужебное) она произведена. (Приказ Наркомздрава СССР от 27 июня 1939 года). Согласно современному положению о производстве суд.-мед. экспертизы, в тех случаях, когда окажется, что экспертиза касается обстоятельств, имеющих политическое, общественное значение, или устанавливается факт социально-опасных действий, и если при экспертизе выявлены новые обстоятельства, ранее не имевшиеся в деле, то врач-эксперт в порядке личного обязательства доводит до сведения соответствующих органов о полученных им при экспертизе сведениях и данных.

Это относится не только к штатным экспертам, но и к „случайным“. Каждый врач, производящий экспертизу, обязан помнить, что он выполняет работу важного общественного значения. Не надо бояться трудностей экспертизы, надо помнить, что судебно-медицинская экспертиза, правильно поставленная, обычно кладется в основу расследования, и от нее часто зависит участь и честь человека.

Поступила 19. I. 1940.

С. М. ВЯСЕЛЕВА

Типаж местных дифтерийных штаммов

Из Казанского краевого института эпидемиологии и микробиологии

В 1931 г. группа английских авторов (Андерсон, Гаппольд, Мак-Леод и Томсон) привлекли внимание сообщением о том, что коринебактерии дифтерии могут быть подразделены на две основных и одну промежуточную группу по виду колоний на рекомендуемой ими